КРОКОДИЛ

№ 29 (1715) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 ОКТЯБРЯ 1963

СТУДЕНТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВУЗА НА ПРАКТИКЕ

— Скажите, а почему эта рисовая каша такая жидкая?

Рисунок Е. МИГУНОВА

М. ЗАХАРОВ

ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

— Все пишешь, канцелярская душа? — обратился ко мне наш *управляющий.*

— Стараюсь, Иван Гаврилович, — вежливо ответил я.

— Почему это здесь не подмели?

Я виновато поглядел на пол.

— Уборщица еще не приходила...

— Надо *подмести!..* Достань веник — и чтоб ни соринки!

Насколько позволили мне мой предпенсионный возраст и старческая *сноровка, я* рванулся в коридор за веником.

— Стой! А ведомости составил? — остановил меня раскатистый бас моего руководителя.

— Всю ночь просидел, как велели... Больно объем большой. Извините, немного не закончил...

— Разговоры слышу, а работы не вижу! Хватит с меня этих штучек. Садись, пиши!

Я виновато поплелся к столу. Управляющий свирепо глянул в мою сторону и растаял в дверях. У меня заныла поясница. На глаза навернулись слезы, и я устало обхватил голову дрожащими руками.

— Ну, что теперь делать с этими проклятыми ведомостями?

— Плюнь на них! — спокойно произнес кто-то у меня за спиной.

«Ну вот, уже в ушах шумит! — подумал я, оглядываясь. — Нет, не дотяну до пенсии... Съест он меня!»

— Зубы поломает! — ехидно *заметил тихий голос.*

— Что за чертовщина? Кто это сказал? — громко спросил я.

— Твой внутренний голос, — *услышал я приятный* баритон и тут же почувствовал легкое содрогание в нижних конечностях.

«*Бред это! Мистика!*»

— Дурак ты, Василий Васильевич, — произнес внутренний голос. — Заставь душегуба платить сверхурочные! Ты, Василий Васильевич, человек, а не машина!

— Очень верные слова! — обрадовался я, но тут же радость сменилась страхом: я услышал шаги за дверью.

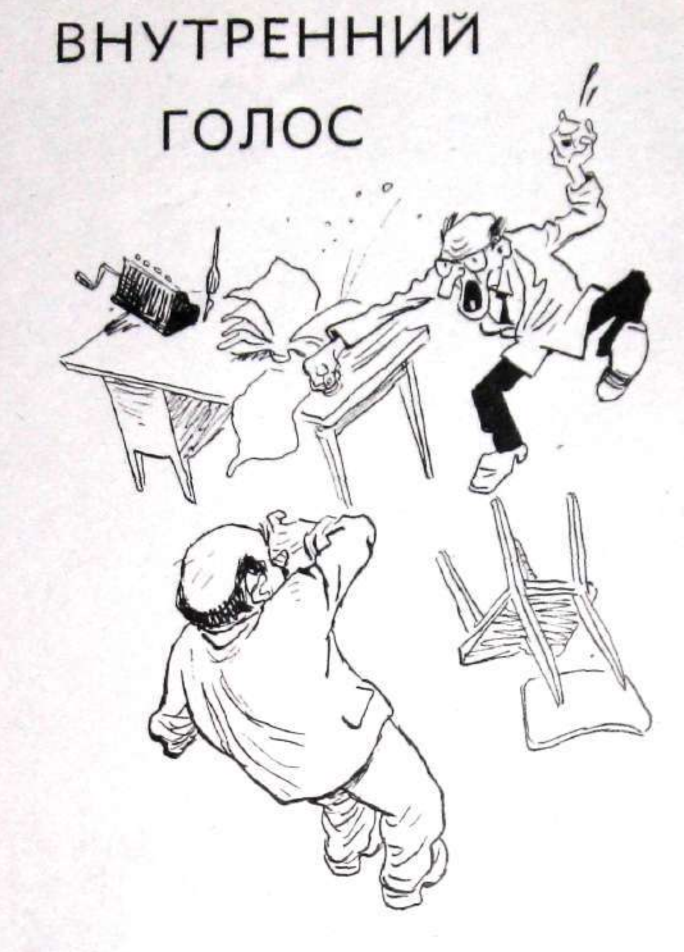
— Ну, канцелярская *душа,* черни́л перевел бочку, а толку с гулькин нос! — сказал управляющий, подходя к моему столу. — Верно *я говорю?*

«Что бы такое ответить поприличнее?» — подумал я.

— *Скажи: нахал!* — посоветовал *внутренний голос.*

— Нахал... — сказал я.

— Кто нахал? — изумленно спросил мой руководитель.

Я понял, что лечу в бездну.

— Вы нахал! — бодро повторил я и замер в ожидании инфаркта.

— Это как понимать? — Мой руководитель с трудом пробирался к истине.

«Сейчас *извинюсь,* еще не поздно!» — быстро сообразил я и открыл рот.

— Как слышишь, так и понимай! — подсказал внутренний голос, и я полностью воспроизвел услышанное.

— На брудершафт не пили, — добавил *я* затем нетвердо, — а вы меня тыкаете... Небось, я вас постарше.

Управляющий тупо посмотрел в мою сторону и почесал подбородок.

— На своей овощной базе я со всеми на «ты», а если вам не нравится, то можете и меня на «ты»... Ведомости у вас где?

— Извините... — тихо прошептал я.

— Молчи! — грубо оборвал меня внутренний голос. — Скажи: бюрократ несчастный, чинуша!

Я вздрогнул как ужаленный.

— Ни за что!

— Давай! — рявкнул внутренний голос.

— Бюро... — *с отчаянием* крикнул я.

— Что такое? — переспросил управляющий.

— ...крат!..

Дрожь охватила весь мой организм. Предметы заплясали перед глазами, и я понял, что мне не остановиться.

— Да-вай! Ва-ся! Ва-ся!.. — захлебываясь от восторга, скандировал внутренний голос.

— Над людьми издеваетесь!..

— Кто издевается?! — в свою очередь, заорал управляющий и сделал грозный наступательный рывок.

— Вы издеваетесь!.. Вы! Вы! Вы!

— *Да вы знаете...*

— Знаю! Все знаю!

«Увольнять не *будет* — убьет», — решил я и почувствовал прилив свежих внутренних сил.

— Хватит! Не обязан я здесь ночами сидеть! И не буду, если так со мной разговаривают. Не слуга *я вам! И прав* моих никому не позволю топтать!..

— Что с вами, Василий Васильевич? — пробормотал управляющий, испуганно отодвигаясь к двери. — Может, водички?..

— Не надо водички! — озверело воскликнул я и топнул двумя ногами одновременно.

В глазах управляющего промелькнул ужас.

— Ну, я, конечно, того... — смущенно залепетал он. — Все не без греха... Но вы уж не волнуйтесь. Работайте, как знаете...

— Знаю, как работать! Все знаю!..

Окончательно завладев инициативой, я сбросил на пол мраморную чернильницу и опрокинул ногой два стула.

— Ни-ни!.. — завизжал управляющий.

— Что «ни-ни»?

— Все условия создам!

И испуганный управляющий выскочил из комнаты. Свистнув ему вдогонку, я упал в кресло. Силы оставили меня. Комок подступил к горлу...

— Голос мой... голубчик!..

— Чего тебе? — *устало* буркнул внутренний голос.

— Поклон тебе земной... Дай поглядеть-то на тебя. Покажись!..

— Ну, это сложно, — отозвался он недовольным тоном. — Неудобно как-то... Скажут: мистика, то, се...

— Наплевать! Кого бояться? — строго сказал я. — Давай покажись! Кому говорят?..

— Ну чего? — смущенно пробормотал он, переминаясь с ноги на ногу.

— *Спасибо тебе, милый. Я* все равно что заново народился. Совсем другим человеком стал.

— Не благодари. Лучше всегда помни о своем достоинстве! — внушительно сказал внутренний голос.

...Внутренний голос оказался на редкость общительным и приятным малым. Очевидно, раньше я просто недооценивал его возможности.

Ф. КАМОВ

МОЙ РОСТ

Нас было трое. Трое мужчин в одном автобусе. Наш рост — 189, 178 и 163 сантиметра. 163 — это я.

А всего нас было четверо. Четверо пассажиров в одном автобусе. Четвертой была она — 162 сантиметра.

Потом нас стало пятеро. Пятый вошел на остановке. 173 полутрезвых сантиметра. Сел и начал говорить невежливые слова.

— Замолчи! — сказали 189 сантиметров и стукнули кулаком по сиденью.

Пьяный замолчал. До тех пор, пока 189 не сошли с автобуса...

Потом стукнули кулаком 178 сантиметров.

— Перестань!

Пьяный перестал. Пока не сошли 178...

Подошла очередь 163 сантиметров. Моя очередь.

173 со вкусом ругались. Они чувствовали, что я не смогу стукнуть кулаком по сиденью. Я никогда в жизни не стучал.

173 нагло смотрели на 162, 162 жалобно глядели на меня, а я через окно внимательно наблюдал за улицей...

Неожиданно я вскочил, неожиданно стукнул кулаком по сиденью и неожиданно отлетел в угол автобуса.

И когда я поднялся с пола во весь свой стошестидесятитрехсантиметровый рост, рядом со мной встали 162 сантиметра.

163 + 162 = 325. Триста двадцать пять против каких-то ста семидесяти трех!

Мы выкинули его из автобуса, и я проводил ее домой. На всякий случай...

Мих. РАСКАТОВ

СОЙДЕТ И ТАК

Он выступает с важным видом,
Рокочет бархатным баском,
С невозмутимостью завидной
Солидным движется шажком,

Заходит в ОТК порою...
«Ребятки, разве ж это брак?
Я сам за качество — горою!
Гони на склад. Сойдет и так».

«Диваны хуже делать стали?
На третий день слезает лак?
Ну, это, так сказать, детали.
Гони на склад. Сойдет и так».

«Летят подметки у сандалий?
Так это ж, братцы, добрый знак:
Ходить в них, значит, больше
стали.
Гони на склад. Сойдет и так».

...Он телевизоры без звука
В продажу пустит.
(Звук — пустяк.)
Была бы видимость.
«А ну-ка,
Гони на склад. Сойдет и так».

Вот так и жил он без печали,
Закрывшись панцирем, как рак,

И вскоре все его прозвали
Сойдетитак, Сойдетитак.

Он жил довольненький
и сытый...

И как-то раз увидел сон,
Что с приступом аппендицита
В больницу был доставлен он.

Больной кричит: «Ох, помогите!»
И слышит голос: «Вот чудак!
Вы полежите, потерпите...
Что вас лечить... Сойдет и так!»

Что ж, образумится ли он?
Как жаль, что это только сон!

— Граждане! С ответом придется подождать: директор перешел на зимний график работы!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ПРОЧИТАЛ— ОСТОЛБЕНЕЛ!

Горький как-то рассказал Толстому, что он видел во сне два валенка, медленно шагавших по снежной дороге. Толстой ужаснулся.

— Это страшно... Совсем пустые — теп-теп, а снежок поскрипывает — ужасно!..

И в самом деле, страшно, хоть и приснились-то два безобидных валенка, отбившихся от рук.

Зато представьте себе, читатель, состояние одинокого путника, вокруг которого всю дорогу, нежно звеня проводами, вальсируют телеграфные столбы. Иногда они останавливаются точно вкопанные и долго думают свою думу. Потом снова приходят в движение, начинают обниматься, петь песни или играть в жмурки с бедным странником...

Это удивительное происшествие произошло в яркой и вдохновенной аннотации Мурманского книжного издательства. «По берегу Белого моря идет человек... Человек этот — автор книги «Солнечный ветер» Станислав Панкратов... Весь путь вместе с ним прошли постоянные его спутники — телеграфные столбы. Прекрасные ходоки — столбы голенастые, шагают широко — не угнаться. И дыхание у них поставлено — позавидуешь: идут обнявшись, идут и поют свою «Дубинушку». Иногда столбы останавливаются. Думают. О чем-то своем. Высоковольтном. Задумчивые телеграфные столбы».

Как свидетельствует аннотация, «книга «Солнечный ветер» длиной в 150 пройденных километров». Разумеется, на таком расстоянии может многое произойти. Кроме того, «эта книжка об увиденном, услышанном, продуманном, пережитом». Значит, все описанное не сон, не дикий бред, а подлинное событие.

Аннотация вносит серьезные изменения в существующую классификацию телеграфных столбов.

Оказывается, что бывают столбы голенастые, шагающие, задумчивые и другие. Это в корне меняет науку о столбоведении, и мы советуем связистам и железнодорожникам использовать открытие Мурманского книгоиздательства в своей практической работе.

Казалось бы, маленькая аннотация, а сколько «высоковольтных» чувств и мыслей она вызывает. Это вам не валенки!

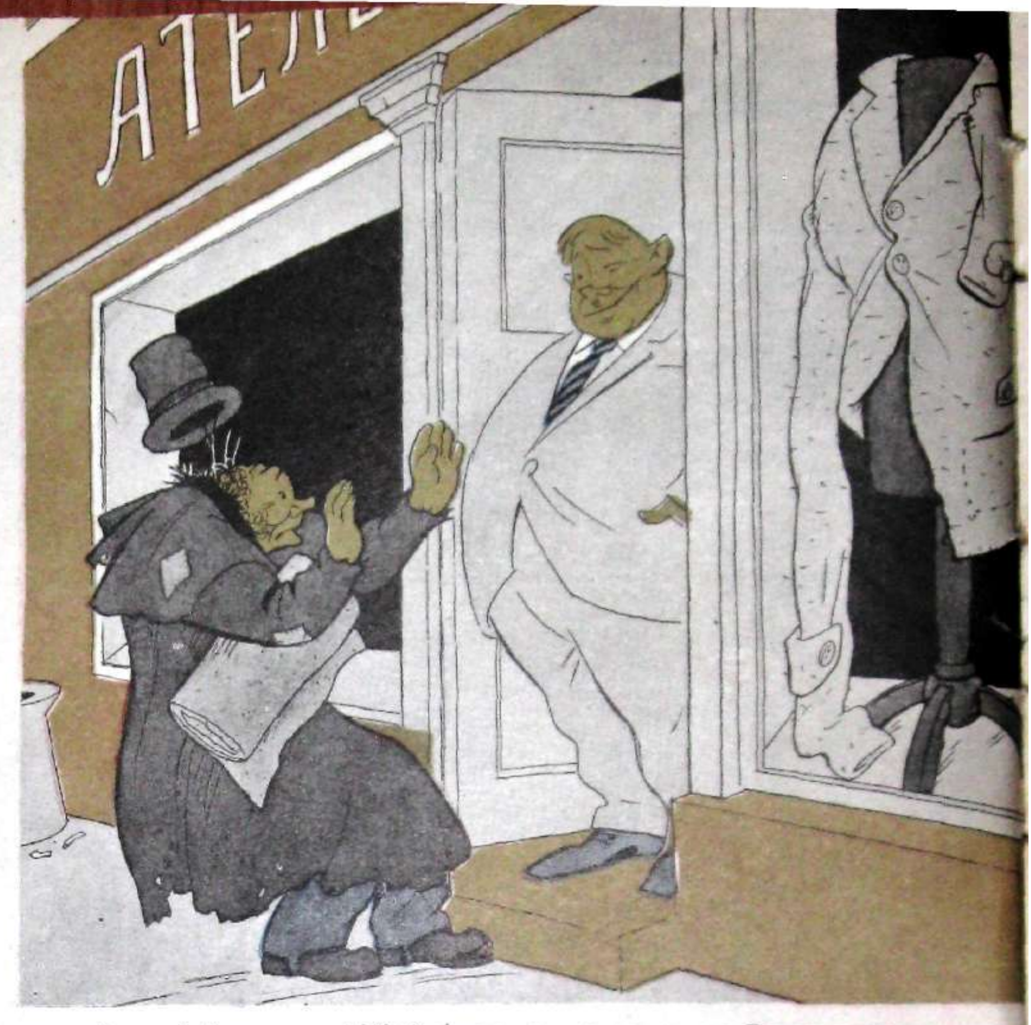
С. РЫЖАК

В Краю различных Неудобств

Вопрос о быте стал избитым,
Но он по-прежнему не прост,
Поскольку рядом с нашим бытом
Есть Край досадных Неудобств.
В нем масса всяческих примеров
Нарочно созданных помех,
В нем неудобства всех размеров
И безразмерные — для всех.
Там нет вниманья к человеку,
Закрыли наглухо чуть свет
На «санитарный день» аптеку,
Закусочную — «на обед».
Там с воскресенья до субботы
Проходишь в рваных башмаках:
Когда идешь домой с работы,
Все мастерские на замках.
Там так весомо, грубо, зримо
Умеют мебель мастерить:
Вносить ее — невыносимо,
Невыносимо — выносить.
В Край Неудобств попасть несложно,
Но ни к чему спешить туда:
Его ревнителей возможно
У нас увидеть иногда.
Они верны себе подобным,
И, несмотря на чин и пост,
Они считают неудобным
Оставить нас без неудобств.
Но в то же время очень мило
Не устают мораль читать:
— А если б все удобным было,
То что удобствами считать?
Ну, коль они не демагоги
И неудобствам впрямь верны,
Не попытаться ли в итоге
Надеть им шляпу через ноги,
А через голову штаны?!
Давайте этот край забудем!
Нам неудобства ни к чему.
Пусть хорошо живется людям:
Тебе, мне, вам, им, ей, ему...
Пусть всем удобно будет всюду,
Чтоб никого не огорчить,
Давайте обувь и посуду —
А не препятствия — чинить!

Андрей ВНУКОВ

— Акакий Акакиевич! Шейте новую шинель у нас. Гарантируем — не снимут!

Рисунок А. КРЫЛОВА

ЛЕВАЯ, ПРАВАЯ ГДЕ СТОРОНА?

Рано утром по Днепродзержинску, по Колхозной улице, шел гражданин с сумкой через плечо. Вел себя этот ранний прохожий более чем странно. Прохожего явно заносило. Идет, идет по одной стороне — шасть на другую. А потом опять назад кидается.

Хозяйки, спешившие в тот час на рынок, обходили гражданина стороной.

— *Ишь, не стерпел, спозаранку назюзюкался.*

Снимем с этого человека незаслуженное обвинение.

Ранний прохожий был почтальоном, и заносило его, можно сказать, совсем с чужого похмелья. Мотался же он по Колхозной улице в поисках адресата. На конверте написан номер дома. А домов с таким номером не один, а три. В каком из трех живет нужный человек?

В той же сумке у почтаря лежит письмо на Промышленную улицу. А на какую Промышленную, не сказано. А их тоже не одна в городе, а целых три.

Конечно, бывает, что виноват отправитель. Но сейчас мы хотим говорить не об этих отдельных безответственных гражданах, а о целых весьма уважаемых организациях, которые задают почтовым работникам удивительные и малополезные для их общего образования головоломки.

В чудесном Ленинграде свыше семисот домов на одних и тех же улицах имеют одинаковую нумерацию. Да еще у десятков номеров стоят литеры «а», «б», «в» и т. д. почти до конца алфавита. На улице Стачек есть дома, номера которых начинаются с буквы «а» и идут вплоть до «ф». А на конверте отправители часто эти литеры по рассеянности не указывают.

Люди ждут, а почтальон ищет...

Улицы-близнецы с одинаковыми названиями заполнили многие наши города.

Гордится Новосибирск своим филиалом Академии наук. Но, уважаемые граждане из горсовета, что же вы делаете? По вашей воле три улицы носят имя Менделеева. Есть даже бараки Менделеева. Этой же любовью к науке объясняет, вероятно, Новосибирский горисполком существование семи Электронных переулков. Братцы, элементарных частиц физике известно много. Может быть, заодно появятся *Позитронные проезды и Нейтронные тупики?*

Будь почтальон хоть семи пядей во лбу, ему не разобраться, на какой из девятнадцати Рабочих улиц в Новосибирске живет нужный адресат.

Московский почтальон, чтобы найти адресата на *Советской площади или Советской* улице, должен быть волшебником. По меньшей мере. Ведь их в Москве 20! Центральных улиц — 18, Московских — 16 и т. д.

В Белоруссии сотни деревень и сел называются одинаково.

Ну как тут не запутаться бедному гражданину *с тяжелой сумкой на плече!*

Не заставляйте же, товарищи, почтальона уподобляться тому нетрезвому гражданину, который все спрашивал: «Левая, правая где сторона?»

Д. ЮЛКУНЕНОВ,
инженер Министерства связи СССР

ЖЕРТВА НАЗВАНИЯ

Я, дорогие товарищи, стал жертвой названия.

Это же факт, что в магазинах с красивым названием «Руслан» или «Светлана» появилось куда больше народу, чем, скажем, в прозаической «Мосодежде».

Меня лично увлекло многообещающее название фотоаппарата «Юность». Тут был явный намек на нестареющие, отличные качества аппарата. И я стал обладателем «Юности».

Но однажды название как-то сразу потеряло свою поэтическую прелесть. Фотоаппарат заело: сломалось приспособление для протягивания пленки. Я думал, что процесс омоложения «Юности» — дело несложное. И ошибся. Ни одна мастерская не пожелала ремонтировать аппарат.

Ответ на все мои просьбы был стандартен, будто его записали на пленку:

— Нет запчастей.

Как мне объяснили, фотоаппарат «Юность» вообще приказал долго жить: он, дескать, снят с производства.

Своим беднягой фотоаппаратом я мечтаю сделать хотя бы еще один снимок. Запечатлеть для потомства товарищей, которые на примере «Юности» продемонстрировали старую, как мир, уловку:

— Продано, и с плеч долой!

Г. ЧАГИН

г. Москва.

СТОЙКИЕ КРАСИТЕЛИ

Гражданин И. Трабский из г. Ахалцихе любит мармелад. Ничего удивительного в том, что, увидев на прилавке кондитерского магазина красивые коробки с мармеладом, он немедленно купил одну из них. Бедный Трабский! Первое же знакомство с продукцией Тбилисской мармеладной фабрики оставило сильное впечатление... Язык, губы, рот окрасились в желтый цвет, настолько прочный, что, несмотря на все принятые меры, смыть его удалось не скоро. По всей вероятности, на Тбилисской мармеладной фабрике изобрели необычайно стойкий краситель...

В таком случае он пригодился бы новосибирской фабрике «Труд», выпускающей головные платки. Один такой платок (артикул изделия «2908-1503-8») приобрела недавно гражданка Назифа Кузнецова из г. Стерлитамака, Башкирской АССР.

Купив платок, Кузнецова неосторожно повязалась им и пошла домой. А тут, как на грех, дождь. Пустяковый, правда: покапал и перестал. Но этого было достаточно, «чтобы совсем превратить меня в зебру», пишет тов. Кузнецова. «Разные краски потекли по лицу, на платье, измазали руки. А платок, между прочим, сразу же слинял, не поймешь даже, какой он был». Назифа Кузнецова выражает свое возмущение продукцией новосибирской фабрики «Труд». Мы ей сочувствуем, но одновременно считаем, что товарищи из Тбилисской мармеладной фабрики должны срочно поделиться с новосибирцами своим производственным секретом по выпуску стойких красителей.

А. КУЛИК

ДОВЕРЕННОСТЬ НА СЕБЯ

Из Севастополя в Саратов, в адрес областного архива загса, пришло ценное письмо. Прийти-то оно пришло, но до адресата не дошло.

Заведующий архивом отправился лично за письмом на главный почтамт. Вручил извещение, предъявил свое служебное удостоверение: товарищ такой-то, Михаил Андреевич Клыковский, действительно является заведующим архивом.

Сотрудница почтамта посмотрела на Клыковского такими удивленными глазами, точно он требовал выдать ему слона по предъявлении трамвайного билета.

— Нужна доверенность! — отрезала сотрудница.

— От кого?

— От вашего заведующего архивом!..

— Но я же сам и есть заведующий!..

— Ничего не знаем... Сами себе и напишите доверенность, что вы сами себе доверяете получить ценное письмо...

— ???

Заведующий архивом Клыковский обратился к ответственному работнику почтамта Козлову. И все началось сначала.

Клыковский показал ему извещение, продемонстрировал свое служебное удостоверение, выданное Саратовским облисполкомом, с фотографией, печатью, действительное до конца года. Козлов молча выслушал Клыковского и безапелляционным тоном судьи, выносящего приговор, не подлежащий обжалованию, заявил:

— Наша сотрудница права: может быть, вы уволены, а удостоверение случайно у вас не отняли. Напишите на себя доверенность и тогда получайте на здоровье ваше ценное письмо. Порядок есть порядок... И нарушать его ни для кого не будем!..

Боже упаси, мы и не собираемся нарушать порядок, установленный на Саратовском почтамте! Но кто же выдаст Козлову справку, что он бюрократ? Так и быть, пусть сам себе напишет...

ОЧЕНЬ ЖАЛОБНАЯ КНИГА

Это, собственно, не книга, а тощенькая, замусоленная тетрадка. Многих листов в ней не хватает: выдраны. Тетрадка не пронумерована и не прошнурована, и потому выдирать можно спокойно. На обложке написано: «Тетрадь приема и сдачи охраны столовой № 14». С другой стороны наклеена бумажка. На ней коряво выведено: «Пешите свои предложения».

Этот странный предмет и является «жалобной книгой» закусочной «Таганская», что на Верхней Радищевской улице. Но не внешний вид предмета важен. Важно содержание, а именно предложения, вписанные в тетрадку посетителями закусочной. Приводим на выборку несколько записей:

«18/VI—63 г. Когда я покушал у вас, то понял, что это выброшенные деньги. Одну четверть мяса я съел, а три четверти — жир и жилы выбросил. Вот так!!!»

«24/VI. Как правило, пища бывает пересоленная. Сегодня суп молочный пересоленный. Вермишель тоже».

«2/VII. В вашей закусочной во время работы смены повара Хренова плохое приготовление пищи: суп сильно пересолен, шницель недожаренный. Компот из апельсинов совсем несладкий... Предлагаю повару Хренову объявить выговор.
Пенсионер Петров. 13.00 часов.

Постскриптум: Почему вырывают странички? Их надо пронумеровать».

«12/VII. Большая просьба к поварам немного меньше ложить в пищу соль...»

«16/VII. Большая просьба не варить манную кашу на кислом молоке».

«20/VII. Суп молочный пересолен. Картофель и тот нельзя кушать из-за пересоления. Товарищи из треста столовых, прекратите это безобразие! Голубков Н. И.».

«Желательно, чтобы кассирша меньше ошибалась (в свою пользу, конечно)». (Подпись неразборчива.)

«2/VIII. В закусочной подают мясные блюда, но не подают ножей. И получается интересная картина: под плакатом о конкурсе за лучшее обслуживание люди рвут мясо руками и зубами, как дикари. А. Алексеев».

«3/VIII. Научитесь готовить шницель. В нем один хлеб, а где же мясо? Видно, у вас много кошек. Рабочий Елепко».

«7/VIII. Сегодня нам подали совершенно недоброкачественный и непрожаренный бифштекс с кашей, в которой не было ни капли соли. Когда мы потребовали книгу жалоб, то нам ее не дали и погрозили привести постового милиционера. М. Черткова, А. Анненкова».

Что случилось с поваром Хреновым? Почему он вообще перестал солить блюда? Картина ясна: все запасы соли, что были в закусочной, он истратил в июле, а на август ничего не осталось.

А вот еще одна запись. Последняя:

«7/VIII. Готовят здесь отвратительно. Интересно, кто-нибудь читает эту тетрадь и принимаются ли какие-нибудь меры?
Тарасов».

Отвечаем тов. Тарасову на первый вопрос. Читают. Крокодил, например, прочитал ее от корки до корки. Но в порядке исключения. Ее похитил (добром не давали) и принес в редакцию один из тех посетителей, кому особенно «насолил» повар Хренов.

Второй вопрос — о принятых мерах. В тетрадке нет ни одной записи о них. Хотя бы для приличия черкнули что-нибудь! Ну, нет так нет. Попросим принять меры товарищей из треста столовых Кировского района города Москвы.

ПРИМЕЧАНИЕ. Закусочная «Таганская» включилась в смотр-конкурс за лучшее обслуживание посетителей. В «Книге жалоб» наглядно отражены те методы, с помощью которых коллектив надеется завоевать первое место в конкурсе.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Строгие нравы

В правилах пользования детской каруселью (ракетопланом), установленной в Одесском парке имени Шевченко, указано, что лица в нетрезвом состоянии на аттракцион не допускаются.

У контролеров строгий нрав.
Они допрашивают Сашу:
— Что пил?.. Дыхни!..
И, зарыдав,
Малыш признался:—
Простоквашу...

Г. К.

Обезьяна-барабанщик

Дорогой Крокодил!

Вот такой этикеткой работники Таганрогской игрушечной фабрики снабдили выпущенную ими игрушку «Обезьяна-барабанщик». У нас сложилось мнение, что легче научить обезьяну играть на барабане, чем заставить авторов этой этикетки добросовестно относиться к своим прямым обязанностям.

В. КОРЯКОВ

Вологодская область.

СНИМОК В РАЙОННУЮ ГАЗЕТУ

— Прошу вас, шею вытяните, а ноги спрячьте!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Это произошло в Орле.

Все, что вы прочитаете дальше, жестокая правда. Она запротоколирована в материалах допросов, очных ставок и свидетельских показаний.

Москвичка студентка Зоя Карякина возвращалась из Ялты домой. Чтобы повидаться с родственниками — дядей и братом, она сошла с поезда в Орле. Родственники очень обрадовались гостье, и брат Женя с гордостью показывал ей орловские окрестности.

— Смотри, какие у нас замечательные сады растут! — говорил он сестре.

Любуясь зеленью кустов, Зоя заметила:

— Красиво! Давай нарвем листьев смородины для засолки.

Но тут из кустов вышла статная женщина и закричала:

— Тимоха! Сымай ружо, стрелять будем...

— Наверное, зайцев,— сказал сестре Женя.— Тут у нас охота.

Но охота была не на зайцев.

Сторожам Т. Долгову и В. Власовой зайцы были ни к чему. Они загнали Женю и Зою в сарай, и там Тимофей Долгов всадил в сердце Зои медвежий свинцовый заряд.

Вслед за этим Долгов запер дверь и приступил к тщательной чистке канала ствола. Только через полчаса он выпустил Женю из сарая и сказал:

— А ты, пащенок, вон отсюда, чтобы духу твоего не было!

Обезумевший от горя мальчик думал об одном: как найти машину и отвезти сестру в больницу. Навстречу шла новенькая «Волга» цвета морской волны. Женя не знал, что это была не простая машина, что это была личная собственность супругов Архиповых. Поскольку они торопились на свой участок, то без лишних слов последовали дальше, чтобы быстрей приступить к тщательной обработке своего картофеля.

Зоя Карякина скончалась, не приходя в сознание.

Если бы погибшая Зоя и ее брат знали, с кем они имеют дело! Если бы могли предугадать, что с ними случится! Они бы к этим садам близко не подошли. Им было невдомек, что разросшиеся личные угодья охраняются людьми, вооруженными картечью и окруженными сворами волкодавов.

Не знал этого и молодой механизатор из села Борщевки, Урицкого района, Алексей Герасим; его убил садовладелец А. Кузин. Не знал этого студент Юрасов; в него стрелял сторож Сытин.

Когда-то на садовых участках действительно росла всякая безобидная травка и вытягивались какие-то кустики. В них стояли скромные шалашики и дымились честные бивачные костры. А потом травка стала картофельной и помидорной ботвой, а невинные кустики обратились рыночным товаром — смородиной и малиной. Вот тогда-то на участках появились дома бастионного типа и саженные заборы. И было объявлено осадное положение по всей линии фронта: с одной стороны, владельцы садов — народ солидный и хозяйственный, с другой — вся прочая голь, садов не имеющая. А чтобы это подозрительное население не посягало на доходы с плодоносных плантаций, завели сторожей.

Шефы садоводов Орловского завода тракторных запчастей — председатель общества садоводов Котренко и председатель месткома Клеванов — снабдили стражу всем необходимым: дали бесплатную шлакоблочную виллу, земельные участки и хорошую зарплату. А потом вручили сторожам ружья слоновьего калибра и порох. И напутствовали:

— Старайтесь. Если что, бейте их, дьяволов, из ружья.

И стражи стали стараться...

На днях один из них, Тимофей Долгов, прошел скрупулезнейшую судебно-психиатрическую экспертизу. Мнение врачей было единодушным: Долгов вменяем, свое кошмарное преступление он совершил в здравом уме и твердой памяти. Он свято исполнил наказ своих хозяев.

Как же реагировали хозяева на случившееся?

Откровенно реагировали.

Узнав об убийстве, садовладелец И. Цыганков сказал: «Молодец Долгов. Я бы на его месте сделал то же самое».

Скоро на скамью подсудимых сядут Долгов, Власова и Кузин. Будь на то воля автора этих строк, он посадил бы туда Котренко, Клеванова, Цыганкова, супругов Архиповых — тех, кто молчит и отворачивается при упоминании об убийстве.

Не надо тратить лишних слов в адрес осатаневших владельцев персонального сельдерея. Надо лишить их того, чем они дорожат больше всего на свете,— кровных участков, личных собак, индивидуальных двустволок.

Что же касается прямых убийц, то автор, мухи не обидевший за свою жизнь, обеими руками голосует за самый строгий приговор, который будет вынесен им именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Это будет справедливый приговор.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент журнала Крокодил

г. Орел.

ОХОТА ЗА ДИМКОЙ-НЕВИДИМКОЙ

Кто из нас в детстве, начитавшись Майн-Рида, Хаггарда и Буссенара, не мечтал охотиться за скальпами, дикими слонами и таинственными кладами царя Соломона?! Мечтал об этом и Дима Крохин. Но кто бы мог предвидеть, что сам Дима станет объектом охоты!

Учился Дима, прямо скажем, серединка наполовинку. Табель его никак нельзя было экспонировать на выставке наших достижений. Не блистал Дима и особыми талантами, с этой стороны слава ему не угрожала.

И все же Дима привлекал к себе всеобщее внимание: он на две головы был выше своих сверстников. Не умом, не способностями, а в буквальном смысле слова. Длиннее.

Ребята — им только дай волю! — окрестили Диму, несмотря на его двухметровый рост, Димкой-невидимкой — кличкой, в которой была скрыта злая ирония.

В последнем, выпускном, классе Диме предложили в порядке комсомольской дисциплины защитить честь школы на районных соревнованиях по баскетболу. Дима забрыкался, как молодой жеребенок, доказывал, что не справится с такой нагрузкой и только подведет школу.

— А ты знай одно — клади мяч в корзину. Раз — и банка! Большого ума тут не требуется...

Тогда Дима решил бить на сознательность.

— У меня, сами знаете, выпускные экзамены... Аттестат...

— А ты не беспокойся... Мы все будем за тебя в ответе...

...Дима стал центровым в школьной команде «баскетов». И тут произошло чудо. И не одно, а целых два. Первое: Дима без особого труда забрасывал мячи и завоевал школе звание чемпиона города. Его имя стало популярным, о нем говорили как о восходящей спортивной звезде. Второе: так же без особого труда он теперь овладевал высотами науки. Безбоязненно выходил к доске, зная, что на помощь ему обязательно придут болельщики-шептуны, а учителя, точно сговорившись, пропустят подсказки мимо ушей...

После городской спартакиады Диме присвоили юношеский спортивный разряд, включили в сборную города. И вот тут-то за ним и началась погоня. Ведь Дима не сегодня-завтра выпускник. Какой же вуз он выберет? Диму это не волновало: не пройдет в вуз — невелика беда! — пойдет работать. Но зато волновались заведующие кафедрами физвоспитания институтов. К Диме началось паломничество ходоков-разведчиков, тайных послов и явных вербовщиков.

— Как смотрите, молодой человек, на политехнический? — вкрадчиво спрашивал его лысоватый дядя в раздевалке стадиона после очередной удачной игры.

— Фи!..— фыркал Дима.— Не о чем говорить! Слабаки!

— Что? Наши профессора — слабаки? Да это же академики!..

— Я не о профессорах... Я про вашу команду...

— Согласен... А вот перейдешь к нам — и команда сразу засверкает... Признайся, тебе хотелось бы стать инженером?!.

— Да я по математике не очень... Не знаю, выдержу ли...

— А это уже не твоя забота... Согласен? Тогда выдержишь! Включаю в список! Бывай!..

На другой день по дороге из школы Диму перехватил «посол» из гуманитарного и предложил широкий выбор: историк, филолог или журналист. «Посол» не только проводил его до самого дома, но и развернул широкую разъяснительную работу среди родителей и не покинул дом, пока не заручился согласием.

Но едва только ушел пылкий патриот гуманитарных наук, как на пороге возник полномочный представитель медицины. Он горячо ратовал за приоритет своей науки.

— От грыжи и прочих напастей вы гарантированы! — уговаривал он Диминых родителей.— Ваш сын станет гордостью хирургии!.. У него золотые руки...

И все ходоки радостно рапортовали своему физкультурно-вузовскому начальству:

— Физкульт-урррра! Димка-невидимка наш!..

Физкультурное начальство, в свою очередь, аргументированно убеждало высокую вузовскую администрацию, какой клад для института Дмитрий Крохин, и в министерство летели огнедышащие просьбы — разрешить Диме досрочно сдать экзамены...

В институте студента Крохина опять-таки окружили опекуны-добровольцы, помогавшие ему писать контрольные, сдавать зачеты... Профессора делали вид, что не замечали, как Дима откладывал в сторону доставшийся ему «плохой» билет и выбирал вопросы полегче. ...Спорт, как и искусство, требовал жертв...

Но Димке и это показалось непосильным: он перестал посещать лекции, «принципиально» не ходил на консультации и демонстративно отказывался сдавать зачеты и экзамены. Димка и впрямь стал в институте невидимкой. А вскоре и вовсе его след простыл...

Физкультурное начальство института, где учился Дима, повздыхало, погоревало, и... ходоки-разведчики, тайные послы и явные вербовщики вновь отправились на охоту за другими рекордсменами.

Е. ВЕСЕНИН

Семь городов оспаривали честь считаться родиной великого Гомера. Семь институтов (а может быть, и больше!) оспаривали честь заполучить Димку-невидимку. «В какой же институт его все-таки приняли?» — спросите вы.

Ответ на этот вопрос дает нам в своем письме читатель Иннокентий Гуляев из Москвы. Он и подсказал нам тему фельетона о Димке-невидимке. Тов. Гуляев недавно побывал в Новосибирске. Там в сельскохозяйственном институте чуть ли не все лето висели для всеобщего обозрения плакаты, призывавшие абитуриентов, имеющих спортивные разряды, зайти, поближе познакомиться... Да и в самой Москве, пишет Гуляев, охотились за спортсменами. В университете еще ранней весной досрочно принимали экзамены у абитуриентов — участников спартакиады, а в Высшее техническое училище были зачислены до срока тридцать три спортсмена...

Это, конечно, гораздо проще, чем готовить самим кадры мастеров физкультуры... Вот почему охота за спортивными рекордсменами продолжается. До следующих приемных экзаменов в институты...

РАБОТНИЧКИ...

— Разберитесь и доложите!

Рисунок Бориса ЛЕО.

СЦЕНА ИЗ РЫЦАРСКИХ ВРЕМЕН

— Что же это вы, отца родного — в металлолом?

Рисунок М. БИТНОГО

— Все! Довольно! У меня обеденный пере

Рису

По привычке.

Рисунок Ю.

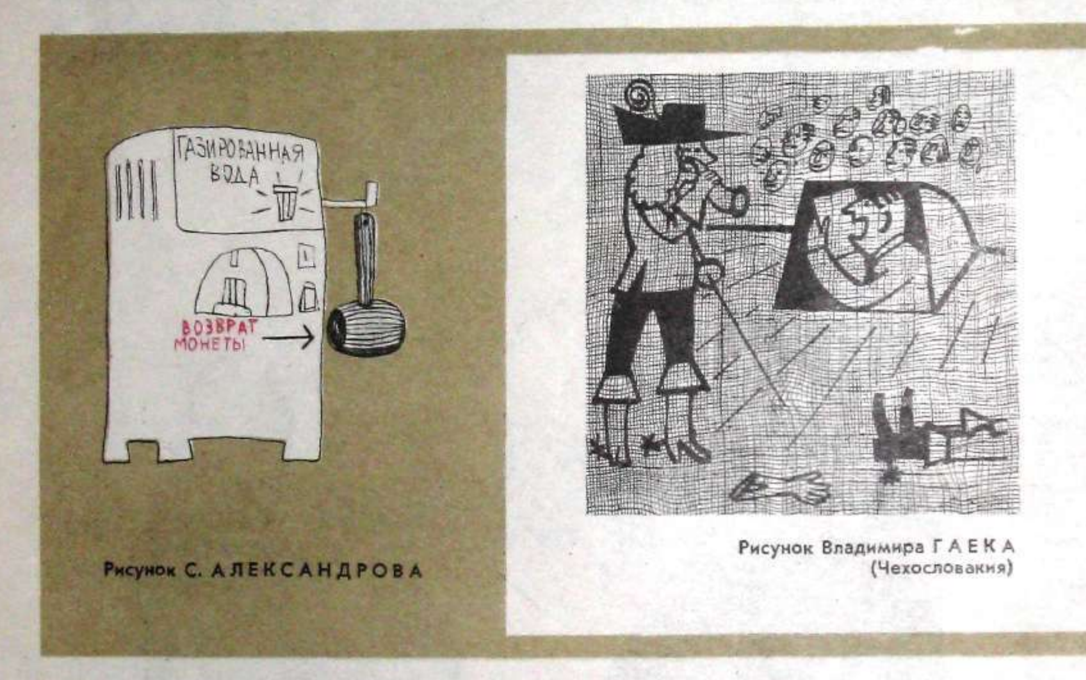

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Рисунок Владимира ГАЕКА (Чехословакия)

Н. ГОЛУБЕВ

РАССКАЗ

Поздно вечером в субботу Наталья Владимировна, убирая со стола посуду, спросила мужа:

— Надеюсь, завтра ты свободен? Костя ждет, что ты пойдешь с ним гулять.

Костя, десятилетний отпрыск Мигуновых, убежденно подтвердил:

— Да, да, папка. Мы идем с тобой в парк.

Михаил Сергеевич недовольно поморщился. Воскресенье у него было давно распланировано. Футбол с приятелями собрался посмотреть, а потом в преферанс переброситься. И вдруг совершенно не предусмотренное мероприятие — прогулка с Костей. Вообще-то Костю Михаил Сергеевич горячо любил... Хороший парень растет. Занятный! Но пусть с Костей гуляет мать!

И Михаил Сергеевич перешел в наступление:

— Вы что, в самом деле? Совсем меня замучить хотите? У меня же пропасть дел, забот и хлопот! Человек почти не знает отдыха...

Недовольно шаркая по полу, Михаил Сергеевич ушел в спальню. Он долго ворочался, кряхтел и наконец уснул. Уснул и... оказался у себя в тресте на каком-то шумном собрании.

Аркадий Петрович Карпёнко, сослуживец Михаила Сергеевича и хороший приятель, сел за председательский стол и объявил:

— Заседание товарищеского суда треста объявляю открытым.

Михаил Сергеевич заинтересованно огляделся по сторонам и продвинулся вперед, к сцене. Суд? Это интересно. Кого же это они хотят проработать?

— Слушается дело гражданина Мигунова Михаила Сергеевича.

Мигунов ошалело огляделся, потряс головой, чтобы проверить: не затмение ли какое на него нашло? Но все было реально: и зал, и Карпенко, и сотрудники, что сидели в зале.

— Позвольте,— заикаясь от волнения, проговорил Мигунов.— Я не понимаю...

— Сейчас объясним, сиди и слушай,— сурово проговорил Карпенко и

заправским прокурорским
должал: — Мы обвиняем
нов, в пренебрежительном
к жене. На нее т. перело
машние дела.

— Не хватало еще, чтоб
товил и носки штопал?
Мигунов.

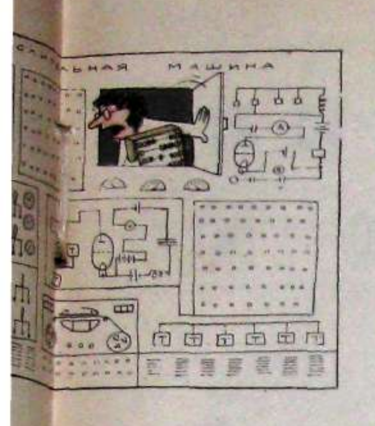
— Вот-вот. Идем дальш
груб. Или говоришь ра
приказываешь. Совершен
тишься о повышении
уровня Натальи Владими
следний раз в театре вы б
назад.

— Пожалуй, так. С пол
сился Мигунов.

— *Хорошо*, что не отр
безобразий. Тепе ь о тв
нии к сыну.

— Костьку я люблю
дать справку М гунов.

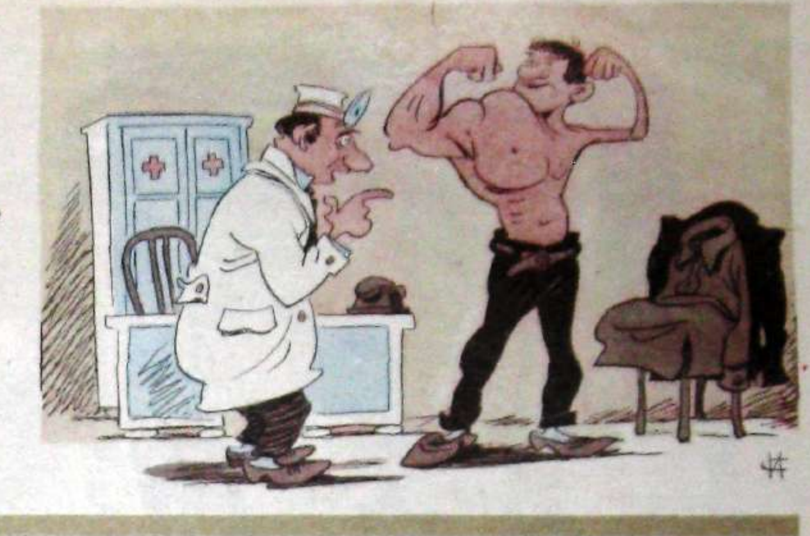
— Но любишь не так,
— Это как же понимат
— Ты что же думаеш
это новые игрушки да к
фет? А ты знаешь, что

…беденный перерыв!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

ОДНОСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ

— Вы, очевидно, молотобоец?
— Нет, игрок в домино.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Рисунок Б. САВКОВА

Рисунок Олдржиха ЕЛИНЕКА (Чехословакия)

…рокурорским тоном про-
…Ы обвиняем тебя, Мигу-
…режительном отношении
…ее … переложил все до-

…ло еще, чтобы я обед го-
…ски штопал? — удивился

… Идем дальше. Ты с ней
…говоришь развязно, или
…ь. Совершенно не забо-
…овышении культурного
…льи Владимировны. По-
… театре вы были полгода

…й, так. С полгода,— согла-
…ов.
… что не отрицаешь этих
…епеь о твоем отноше-

… я люблю,— поспешил
… Мигунов.
…шь не так, как надо.
… же понимать?
… же думаешь: любовь —
…рушки да коробка кон-
…наешь, что у твоего лю-

бимого Костьки по арифметике и языку одни тройки?

— Тройки?! Ну, я его проучу, подлеца!

— Вот и вся твоя система воспитания! «Проучу»! Не спеши, Мигунов. И помолчи. Это еще не все. Есть тут и еще кое-какие материалы. Например, частенько заходишь в «Поплавок».

— Иногда бывает. С приятелями.

— И не только с приятелями.

— Ну, это было всего один раз. Случайно.

— Случайно? допустим. А что ты сказал жене? Ты заявил, что был на профсоюзном собрании. И даже упрекал ее, что она мешает тебе жить полнокровной общественной жизнью.

Мигунов молчал.

— Ну что ж, подведем итоги,— с металлом в голосе проговорил Карпенко, не глядя на приятеля.— Кто хочет высказаться?

Послышались голоса из зала:

— Да он же самый настоящий эгоист!

— А на службе притворяется вежливым, приветливым, передовым! Даже стихи в стенгазете поместил!

— Наказать его! Строго наказать!

— Правильно,— пророкотал Карпенко и предложил вынести такой приговор:

«Уволить гражданина Мигунова с должности, рекомендовать гражданке Мигуновой покинуть мужа, так как он отсталый и недобросовестный элемент. Всем знакомым не узнавать Мигунова отныне и до исправления...»

— Кто «за»?

В зале поднялся целый лес рук, и Карпенко невозмутимо заключил:

— Приговор принят единогласно, обжалованию не подлежит...

Из зала мгновенно все ушли.

Наталья Владимировна с Костей, которые, оказывается, сидели в ложе, тоже встали и пошли к выходу.

Михаил Сергеевич зашумел:

— Наташа, Костя, куда же вы? Я буду теперь хорошим! Я буду каждый день гулять с Костей в парке!

Михаил Сергеевич ринулся вслед за ними и... ударившись о тумбочку, проснулся.

Из кухни прибежала испуганная Наталья Владимировна.

— Что с тобой? Ты упал?

Михаил Сергеевич пробормотал:

— А, и ты тут? Значит, все в порядке! Ну и сон!

— Какой сон?

— Да так... мелочь, ерундистика какая-то приснилась. Где Костя?

— Завтракает. Сейчас с ним в парк пойдем гулять...

Михаил Сергеевич проворно встал. Потрепав вихрастую голову сына, он добродушно проговорил:

— Ну, Константин Михайлович, давай заправляйся как следует — и на прогулку. Жалко, я занят нынче, а то бы мы с тобой весь парк вдоль и поперек облазили. Но что поделаешь, дела, дела... Уж как-нибудь в следующий раз сообразим...

И, замурлыкав «Снился мне сад», Михаил Сергеевич направился в ванную бриться: на футбол небритым ходить не принято...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Разлука будет без печали!

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО КРОКОДИЛА НА ПРОВОДАХ КОНРАДА АДЕНАУЭРА

Да будет вам дорога скатертью, герр Аденауэр! И пусть эта дорога скорее приведет вас к вашей вилле в Рёндорфе, где вы намерены возделывать розы, отдыхая от трудов праведных и неправедных. Четырнадцать лет на посту канцлера — это наскучит кому угодно. Вместе с вами облегченно вздохнут и десятки миллионов немцев и сотни миллионов европейцев, которые устали изобретать для вас титулы, среди коих «старая лисица» — самый почтительный.

Как истого католика, вас в последнее время обуревают мысли о бренности земного существования. Вам не чуждо такое человеческое чувство, как нежелание обратиться в горстку праха, над которым может вырасти в зависимости от обстоятельств и куст розы и чертополох. Нас глубоко растрогало ваше недавнее философское высказывание: «Не могу представить себе, чтобы душа, воплощающая нашу жизнь, превратилась в ничто после смерти. Она должна продолжать существовать».

Ох, уж эта ваша душа, герр Аденауэр!.. Что будет с миром, если она решит продолжить существование! Потому что в Европе, и не только в Европе, принято отождествлять вашу восьмидесятисемилетнюю душу с тем духом, который царит в последние годы в боннской республике,— с духом реваншизма и милитаризма. Четырнадцать лет ваша душа занималась только тем, что, извините за выражение, портила международную атмосферу, старалась помешать, где только могла, достижению согласия между Востоком и Западом. Бесплотная душа рвалась не только из обремененного годами тела, но и из пределов Западной Германии. Вспомните на досуге, герр Аденауэр, сколько раз и сколько территорий призывали вы присоединить к вашему боннскому рейху!

Еще на невидном посту бургомистра вы сумели во многом предвосхитить взгляды некоего Адольфа Шикльгрубера, более известного как Гитлер. Так, за пять лет до его прихода к власти вы пропагандировали лозунг «Народ без пространства», который был впоследствии начертан на знаменах нацистских завоевателей. И еще задолго до создания печально известной «оси Берлин — Рим» вы славословили Бенито Муссолини, отправив ему телеграмму, в которой утверждали, что имя Муссолини «будет вписано золотыми буквами» в историю.

Правда, вы любите рассказывать внукам, что были не в ладах с нацизмом, что вас даже арестовывали чуть ли не дважды, но вы забываете упомянуть о том, что даже в дни такой опалы в вашу многокомнатную «камеру» привозили для развлечения новые кинофильмы. Видно, запамятовали. Склероз, ничего не поделаешь...

Вас одолевают сейчас, герр Аденауэр, репортеры. Просто удивительно, почему они не унимаются. Ведь все вопросы уже были заданы несколько месяцев тому назад и все ответы получены. Мы их запомнили наизусть.

— Кто ваш любимый государственный деятель?

— Я колеблюсь между Трумэном и Даллесом.

— Чем вы намерены заниматься, удалившись в отставку?

— Продолжать обмен мнениями с де Голлем, путешествовать, выполнять обязанности депутата бундестага.

Мы знаем, герр Аденауэр, о том, что для вас в северном флигеле здания бундестага оборудуется уютное гнездышко с телевизором и репродуктором, включенными в сеть бундестага. Вы сможете наблюдать за заседаниями, не снимая домашнего халата. Вы сможете даже выключить радио и погасить экран телевизора, если вам не понравится исход голосования по тому или иному вопросу. Говорят, что особо экспрессивные телезрители в США бросают туфли в экран, будучи бессильны вмешаться в ход действия. Не запастись ли вам заблаговременно, герр экс-канцлер, ассортиментом мягкой обуви для выражения протеста? Ведь вполне вероятно, что после вашей отставки появятся возможности для разумных перемен в политике ФРГ.

Вы намерены путешествовать и после отставки. Как известно, вы питаете особую симпатию к отдыху в Италии. Сообщаем для сведения, что в городе Турине ежегодно проводится конкурс на «самого несимпатичного человека». Не кажется ли вам, что у вас есть кое-какие шансы на лавры победителя?

Окончив писать мемуары, вы могли бы более глубоко заняться научной деятельностью. Ведь нужно как-нибудь подтвердить степени доктора наук, презентованные вам университетами Бельгии, Англии, Соединенных Штатов. В Нью-Йоркском университете, к примеру, профессор Бентон три года работал над темой «Чем руководствуется блоха при выборе объекта для кусания». Поэтому не рекомендуем вам останавливаться на этой уже отработанной теме. К тому же всем и так давно известно, чем вы руководствуетесь при выборе объектов...

Нам запомнилась одна ваша политическая формула. Вы вывели ее в интервью голландскому журналу «Эльзевир». «Мирное сосуществование между народами — это иллюзия»,— гласит один из ваших бессмертных афоризмов. Сообщаем вам, что эта формула, от первого слова до последнего, заимствована у вас некими лицами и выдается ими за их собственную.

У вас было немало неприятностей в последнее время. Конфликт в Карибском море закончился не так, как вы хотели, а мирно. США, СССР и Англия подписали соглашение в Москве, и — кто бы мог подумать! — Западной Германии пришлось подписать его. А ведь вам так хотелось на старости лет поиграть водородными бомбами! Вас не очень беспокоило то обстоятельство, что в итоге подобного развлечения «народ без пространства» превратился бы в «пространство без народа». После нас, как говорил духовный предок вашего лучшего друга Шарля, хоть потоп...

Кстати, во Франции, недалеко от города Виши (ласкающее истинно немецкий слух название, не правда ли?), есть скромная могила господина Лапалисса, прославившегося тем, что он говорил только прописными истинами. Эпитафия на ней гласит: «Здесь покоится мсье Лапалисс. За четверть часа до смерти он был еще жив».

Мы далеки от мысли заказывать памятники заблаговременно. Если верить легендам, библейский Мафусаил прожил куда дольше, чем вы, герр Конрад. Но почему бы не высечь на мраморе вашего склепа сентенцию прямо противоположного содержания: «Задолго до смерти он был уже мертв».

Извините за столь мрачные слова. Но жизнь и будущее народов вашей страны, Европы и всего мира не имеют ничего общего с той политикой, которую вы вершили четырнадцать лет. Заберите ее с собой в отставку, герр канцлер!

Речь Крокодила застенографировал
Л. КЕДРИН.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

ЗАТМЕНИЕ, ИЛИ КАК ПЕРЕДАЕТСЯ ПРИКАЗ ПО КОМАНДЕ

Полковник — своему заместителю. Послушайте, Смит, завтра в 9.00 произойдет затмение солнца, что случается не каждый день. Всему личному составу построиться на улице, чтобы они могли наблюдать это редкое явление, а я буду давать разъяснения. В случае дождя, поскольку все равно ничего нельзя будет увидеть, соберите людей в гимнастическом зале.

Заместитель — капитану. По приказу полковника завтра в 9.00 произойдет затмение солнца. В случае дождя увидеть его на улице вы не сможете, поэтому затмение состоится в гимнастическом зале, что случается не каждый день.

Капитан — лейтенанту. По приказу полковника завтра в 9 часов утра в гимнастическом зале состоится торжественное затмение солнца. Если будет необходим дождь, господин полковник отдаст об этом отдельный приказ, что случается не каждый день.

Лейтенант — сержанту. Завтра в девять полковник затмит солнце в гимнастическом зале, что случается каждый день в ясную погоду, а в случае дождя — на улице.

Сержант — капралу. Завтра в девять произойдет затмение полковника по причине солнца. Если в гимнастическом зале будет идти дождь, что случается не каждый день, всех собрать на улице.

Разговор между рядовыми. Послушай, Боб, похоже, что завтра, если будет идти дождь, солнце затмит полковника в гимнастическом зале. Непонятно, почему это не случается каждый день.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ В ДНЕВНЫЕ ЧАСЫ

Американская фирма, изучавшая по заказу телевизионной станции популярность ее передач, узнала, что заключенные в местной тюрьме смотрят лишь дневные программы. Представитель фирмы добился в конце концов свидания с заключенными и спросил их, почему они не смотрят вечерние передачи.

— Очень просто, сэр, — последовал ответ, — в восемь у нас уже выключают свет.

— Ну, а почему вы смотрите дневные передачи? — спросил представитель фирмы, рассчитывая получить лестный отзыв о программах. — Может быть, попросить у администрации тюрьмы разрешения смотреть и вечерние передачи?

— Что вы! — испугались заключенные. — Мы думали, что в наше наказание входят только дневные передачи.

— Какое у больного состояние?
— Два миллиона долларов.
— Тогда можно начать операцию.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

НЕЛЕГКОЕ ВЕСЕЛЬЕ

ЛОНГ АЙЛЕНД (США). Бал в честь *первого* «выхода в свет» внучки миллионера Уэзерхилла (владельца крупного универсального магазина) затянулся далеко за полночь. К восьми часам утра 800 гостей семнадцатилетней Фернанды откровенно зевали от скуки. Чтобы встряхнуться и освежиться, молодые люди решили заняться уничтожением сорокакомнатного особняка, специально арендованного для ночевки гостей. Дом был расположен на берегу океана, что предоставило удобную возможность выбрасывать из окон мебель и ковры прямо в синие волны. Позднее, в полиции, участники бала-дебоша жаловались, что они особенно умаялись, когда высаживали 1 634 оконных стекла... А юная хозяйка искренне возмущалась *поведением... полиции*: «Не понимаю, из-за чего шум. Ведь дедушка за все заплатит!»

АРИФМЕТИЧЕСКИЙ УКЛОН

ПАРИЖ. Министр просвещения Франции Фуше с большой *помпой* рекламирует «новшество», введенное с этого учебного года во французских школах. Места недостающих четырех тысяч педагогов заняли армейские офицеры. Очевидно, предполагается, что арифметику, *во всяком случае до двух*, офицеры знают — раз-два!

В ЗАЩИТУ ПРИВИДЕНИЙ

ЛОНДОН. В английской газете «Дейли скетч» напечатано письмо некоей мисс Монкриф («автор исторических книг и статей», как сообщает в примечании редакция). Мисс Монкриф берет под защиту духов, проживающих в домах, замках и т. д. Она возмущена «поразительно эгоистическим отношением нашей публики к духам». «Публика, — пишет Монкриф, — забывает, что духи — *такие же* существа, как мы сами. Единственное их отличие в том, что они сильно отстали от нас в своем развитии и потому часто попадают в трудное положение».

АРИСТОКРАТИЧЕСКИЕ РАЗВОДЫ

ЛОНДОН. Супружеское постоянство в кругах британской аристократии обратно пропорционально степени знатности. Разводы среди графов в три раза выше среднего для Англии процента разводов, среди маркизов — *в четыре* раза, среди виконтов — в пять раз. Эти данные были приведены лордом Кеннетом в речи перед палатой лордов.

Васькин и моралисты

Известно всем давным-давно,
Что слесарь Васькин пьет вино,
Что в понедельник и в субботу
Он не выходит на работу,
Что он участник пьяных драк,
В работе допускает брак,
Что, крепко пристрастясь
к вину,
Он бьет детишек и жену...
Все всё прекрасно понимают,
Но должных мер не принимают,
А только просят на собраньях,
На совещаньях, заседаньях:
Пусть в руки он себя возьмет!

* * *

А Васькин слушает... да пьет.

А. КАРАСЕВ,
С. РЕВЗИН

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО
по теме В. Аброяна (г. Тбилиси)

КАК САМОГО СЕБЯ

Марья Ивановна поговорила с Валентиной Васильевной всего лишь пять минут. И они разошлись. Марья Ивановна полезла в свою сумку, а там — пакет. Развернула из любопытства: флакон духов и ночная сорочка.

— Батюшки! — ахнула Марья Ивановна.— Да ведь это не иначе, как Валентина Васильевна подсунула. Что же мне с этим добром делать-то?

Она побежала к сослуживцам:

— К прокурору разве обратиться?

Юрий Леонидович, начальник Марьи Ивановны, поморщился, словно у него зубы болели.

— Это ни к чему,— сказал он.— Вы, Марья Ивановна, идите к Валентине Васильевне и отдайте ей эту как там ее...

Юрий Леонидович понимал, что происшествие не из приятных. Ну, будь эти женщины подружками — все было бы просто: подарок ко дню рождения, к новоселью. А то ведь никакого торжества у Марьи Ивановны не было. Да если бы и было, как объяснишь, почему буфетчица ресторана должна делать презент работнику управления торговли, ревизору?

Судили-рядили, как быть. Поскольку шум пошел по учреждению. Насудили — дать директиву.

«Директору краевого треста ресторанов и кафе.

Управление торговли промышленного крайисполкома совместно с секретарем партийной организации рассмотрело заявление начальника отдела общественного питания Марьи Ивановны К. о факте дачи взятки буфетчицей ресторана «Краснодар» Валентиной Васильевной Балакиной.

Этот позорный факт свидетельствует о низком воспитательном уровне коллектива ресторана и о нечистоплотности самой буфетчицы... Управление торговли предлагает рассмотреть вопрос по существу и принять самые строгие меры.

Об исполнении доложите 10 сентября 1963 года».

Я был у Юрия Леонидовича Белозерова 20 сентября, однако о принятии «самых строгих мер» ему еще не доложили.

— В коллективе этот нехороший случай получил правильную оценку,— сказал начальник управления торговли.

Если говорить честно, коллектив ресторана «Краснодар» уже имеет навык в том, как давать правильные оценки подобным событиям.

Прошлой осенью над рестораном вот так же сгустились тучи. Любознательные ревизоры из торгинспекции и госконтроля принялись придирчиво перевешивать порции, отпускаемые шеф-поваром. Выяснилось, что за счет недовесов и недоливов дружный коллектив ресторана за короткое время сумел сэкономить 25 килограммов сметаны, 2,3 килограмма паюсной икры и другие высококалорийные продукты.

Трест ресторанов строго пожурил «рационализаторов». Те дружно покаялись и сделали выводы. Все остались очень довольны.

И вот недавно бригада ревизоров управления торговли снова полюбопытствовала: а как в ресторане «Краснодар» насчет экономии продуктов питания? И что же? Экономят вовсю. Даже, пожалуй, с бóльшим энтузиазмом. Из проверенных восемнадцати блюд в семнадцати оказалась весьма приличная «экономия».

Ревизорам не удалось обнаружить сэкономленных ста бутылок столичной водки. Хотели посылать за ищейкой. На помощь пришел завскладом Камагульян.

— Зачем собаку? Лаять будет. Шуметь будет. Оформим накладную — и делу конец.

И знакомая уже нам буфетчица Валентина Васильевна Балакина была в этот раз поймана за руку. За ту самую руку, которая недоливала в рюмку клиента пятнадцать граммов вина типа «Улыбка». Поневоле будешь совать в авоську ревизора что подвернется под руку: духи так духи, сорочку так сорочку. Не ровен час, упекут за недолив «Улыбки» туда, где никто не улыбается.

Но зря волновалась расторопная буфетчица. Упечь может кто? Прокурор. А прокурору Валентину Васильевну так до сих пор и не представили. Да, по-моему, и не думают.

Заботливо оберегают от знакомства с блюстителем власти и другого кубанского гражданина — Константина Ильича Латышева. Теплой летней ночкой дружинники и работники милиции Динского райотдела остановили на большой дороге служебную «Волгу» Константина Ильича. Осерчал Константин Ильич. Начал изъясняться непечатными словами. Отпихивал могучими руками любопытных дружинников.

Но дружинники и милиционеры все-таки заглянули внутрь «Волги» и узрели на заднем сиденье и в багажнике мешок гороха и пять мешков пшеницы. Константина Ильича вместе с его «Волгой» и зерном отконвоировали в милицию.

— Откуда пшеничка? — поинтересовались.

— Вестимо, получил в колхозе. За честный труд,— отвечал Константин Ильич.— Вез отцу.

Выяснили: в колхозе «Заветы Ленина», где работает гр. Латышев К. И., зерна он не получал.

— Неувязочка, гражданин. Придется вас арестовать.

Испугался этих слов Латышев, стал думать, как выкрутиться. И надумал.

— Пустите меня к телефону. Буду звонить самому товарищу Зубенко.

Пустили его к телефону. Вызвал задержанный товарища Зубенко и доложил обстоятельства дела:

— Иван Ананьевич, влип я.

Иван Ананьевич, секретарь парткома Динского управления, не сказал Латышеву: «Ну что же, влип, так отвечай по закону». Иван Ананьевич приказал влипшему отвезти пшеницу и горох туда, где он их взял. А страже велел отпустить его и на всякий случай проследить, чтобы непременно отвез. Проследили. Отвез. Но не туда, где брал. Отцу отвез. Пришлось работникам милиции грузить мешки в свою машину и везти их к себе.

— Изменяю свое первое показание,— сказал задержанный Константин Ильич,— вовсе и не мое это зерно. Я спутал. И не отцово. Братнино. Латышева Ивана Ильича.

— Мне доктора рекомендовали сменить обстановку.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Поехали к брату.

— Ваша пшеница?

— Какая пшеница? Ах, эта? Моя. Честным трудом заработана.

Проверили — и снова липа. Произвели обыск. Изъяли у брата еще семьсот сорок три килограмма зерна. А всего получилось более тонны.

«Что делать? — думают работники милиции. Шум по всему району идет. — Нужна санкция прокурора на арест».

И опять остановили не в меру прытких следователей.

— Погодите вы с прокурором, сами разберемся.

Разобрались. И вот он, результат:

«Решение бюро парткома Динского производственного управления. О Латышеве К. И., 1930 г. рожд., член КПСС. Образование высшее. Председатель колхоза «Заветы Ленина».

26 июля 63 г. в 22 часа К. И. Латышев в нетрезвом состоянии был задержан на служебной машине «Волга»...»

И дальше излагалась уже знакомая нам история.

Кончался этот документ совсем грозно:

«Все это Латышев знал, но из-за родственных побуждений пытался не только скрыть факт хищения, но и принял личное участие в перевозке его на квартиру отца. Сам Латышев был пьян, допустил пьяного шофера к управлению автомобилем. При задержании вел себя вызывающе грубо, не подчинялся работникам милиции. Всеми своими действиями К. И. Латышев скомпрометировал себя как коммунист».

Что же с ним делать? Гнать из партии? Передать дело прокурору? Судить?

— Ну вот еще!.. Сами обсудим. Снимем. Накажем. Выведем.

Наказали. Вывели. Пристроили заместителем инспектора статуправления.

Агрономом с высшим образованием. Председатель колхоза. Коммунист. Член парткома управления. И задерживается ночью с ворованным хлебом. На служебной машине.

А с ним вежливо. Культурно. Номенклатурно.

Из каких же побуждений члены бюро Динского парткома, не дождавшись, когда закончится следствие, так скоропостижно укрыли за этим постановлением бывшего председателя колхоза «Заветы Ленина»?

Не подумайте, товарищи, что некоему руководящему Ивану Петровичу будто бы и в самом деле побратски жалко проштрафившегося Петра Ивановича. Вряд ли. Дело тут не в любви к ближнему.

Когда я заговорил с товарищем Белозеровым о «позорном факте дачи взятки», начальник управления торговли тут же отрезал:

— Буфетчицу мы с работы снимем. И к торговле ее на пушечный выстрел не подпустим. Это точно.

В подобных случаях вышестоящий Иван Петрович куда больше печется о своем собственном благоденствии, чем о судьбе нашкодившего подчиненного. Самого себя он возлюбил крепче.

А допусти он вмешательство в дело прокурора — огласки не миновать. Шум будет. Дойдет куда-то. Не ровен час, зададут самому Ивану Петровичу каверзный вопросик:

— Позвольте, а куда вы смотрели?

Ох, как это все неприятно!

А. СУКОНЦЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Станица Динская — Краснодар.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

В химчистке мне перекрасили костюм, и отныне я твердо верю, что одежда красит человека.

В монастыре жили святые негодники.

В бане было так холодно, что посетитель воскликнул, дрожа:

— Нагой я сюда больше не ступлю!

Его пробовали пристыдить:

— Обкрадывая государство, ты тем самым крадешь у себя.

Он ухватился за этот довод:

— Свое беру. Не чужое.

В. ШМАРЕНКОВ

Футбольная команда торжественно отмечала пятую годовщину взятия ворот.

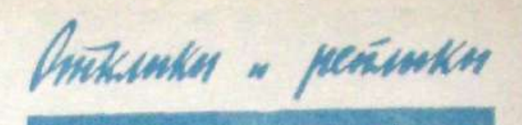
Рыболов пытался выудить сведения, где можно купить рыбу.

«День птиц» провели формально — ради галочки.

Грибники так носились по лесу, что только опятки сверкали.

Нападение с утюгом на соседа объяснял тем, что пытался загладить свои прежние ошибки.

Т. КОНСТАНТИНОВ

Михаил Васильевич Куприянов (КУКРЫНИКСЫ)

(К шестидесятилетию со дня рождения)

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Приближаемся к двум чудесным домам отдыха, разделенным глубоким оврагом, но сейчас они объединены одним управлением».

(Из объявлений судового радиоузла)

Прислал В. КОРАБЛЕВ.

г. Москва.

«ВНИМАНИЕ!

Контора газового хозяйства гор. Тарту сообщает, что 18 сент. 1963 года 8.30—9.30 часов (часа) состоится открытие газа в этом доме. Всем потребителям дать возможность пробраться к газовым установкам. Иначе газ в этом доме не открывается.

Газовая контора».

Прислал В. МУХА.

г. Тарту.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ

Граждане, обложенные налогом за нарушение скота, должны к свиньям и овцам повешать бирки, на бирке указать полностью фамилию, имя, отчество и адрес».

Прислал Н. АЛЯБЬЕВ.

г. Мариинск.

«ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

С 5 на 6 сентября, окончательно приняв решение не употреблять алкогольных напитков, я принял очень большую дозу водки, чтобы на долгое время вызвать к ней отвращение. Опыт удался, но, к сожалению, я был уже не в состоянии нести вахту».

Прислал Э. ВЕРЕСОЦКИЙ.

г. Мурманск.

«НАПРАВЛЯЯ УСИЛИЯ...»

Под таким заголовком в № 13 нашего журнала был помещен фельетон, посвященный бытовым условиям рабочих электромонтажного поезда № 705. Скажем прямо: эти условия не вызывали нездорового чувства зависти. Вагончики, в которых жили рабочие, не были красны ни углами, ни пирогами. Обогревались они такими несовершенными отопительными приборами, как печи-«буржуйки». Насчет развлечений тоже было не густо, если, конечно, не считать остова давно умолкнувшего телевизора и разрозненных шахмат, недостающие фигуры в которых были заменены брючными пуговицами.

Сигнал печати подействовал. Пермский промышленный обком партии сообщает, что заместитель начальника электромонтажного поезда № 705 по быту тов. Васильев с работы снят. Почти все вагоны, используемые под жилье, отремонтированы.

Видимо, можно надеяться, что и остальные «прорехи», перечисленные в фельетоне, будут «заштопаны» в ближайшее время.

Сигналы услышаны

Из г. Увы, Удмуртской АССР, в Крокодил прибыло письмо. Оно повествовало о серьезном неблагополучии в местной организации «Межколхозстроя». Редакция направила его в Удмуртский обком КПСС. Секретарь обкома тов. Кулагин сообщает, что меры приняты. За отсутствие должного контроля в расходовании стройматериалов и за нарушение финансовой дисциплины председателю совета «Межколхозстроя» Я. С. Шутову объявлен строгий выговор. Главный бухгалтер В. С. Черных отстранен от должности. Кроме того, на них обоих произведены начеты в размере двухнедельного заработка. Главному инженеру Б. В. Костенко за слабый контроль и низкое качество строительно-монтажных работ сделано строгое предупреждение.

•

«По улице Богдана Хмельницкого в осеннюю и весеннюю распутицу ни проехать, ни пройти,— жаловался в своем письме житель города Смела, Черкасской области, тов. Трегубенко.— Когда же наконец здесь построят новый мост взамен старого, окончательно развалившегося?» Это письмо было направлено редакцией исполкому Черкасского областного промышленного Совета депутатов трудящихся. Заместитель председателя облисполкома тов. Якунин сообщил следующее: «На строительство нового моста изготовлена техническая документация. Трест «Одестрансстрой» дал согласие на сооружение моста в 1964 году».

•

Администрация Вревского сельскохозяйственного техникума завела «мудрый» порядок: чтобы оформить отпуск, надо заручиться четырнадцатью подписями ответственных лиц на обходном листе.

Ташкентский обком профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок сообщил, что по сигналу Крокодила администрация Вревского сельскохозяйственного техникума отменила этот нелепый порядок.

Происшествия

ЗОЛОТАЯ ДЫРКА

Прежде всего давайте уточним: может ли дырка стать золотой? Может!

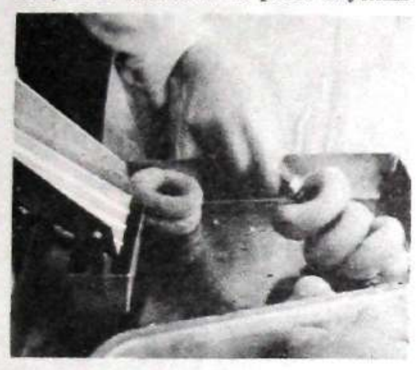
Как это происходит, интересуетесь? Извольте...

Дыра есть пустота, вписанная в окружность. С увеличением окружности, естественно, увеличивается и пустота, которая выделяет... золото.

Этот сугубо физико-математический закон был положен в основу разносторонней и богатой творческими изысканиями деятельности коллектива пышечной, расположенной в Ленинграде, *в доме 65 по Большому проспекту.*

Правда, применение этого закона шло наперекор всяким другим законам и даже выглядело уголовно наказуемым деянием. Но разве смутишь

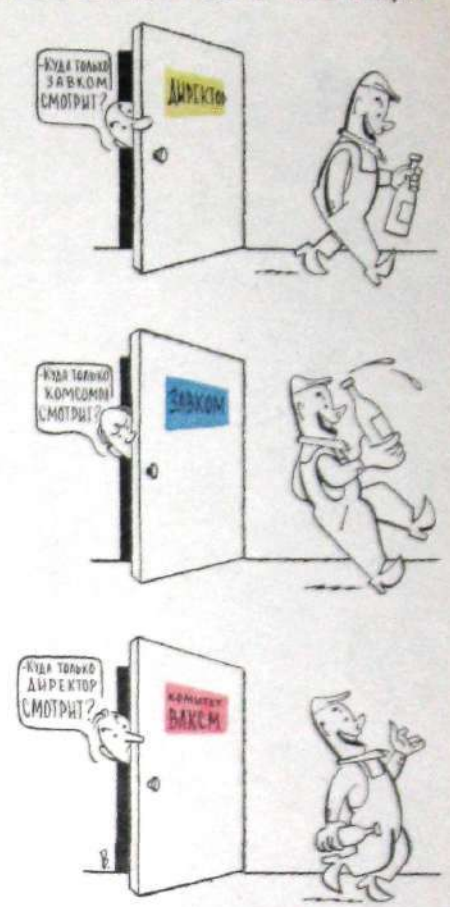

буфетчицу Михалеву, повара Дмитриеву, аппаратчицу Старостину, обслуживающую аппарат по изготовлению пышек?

Путем несложных экспериментов они доказали экономическую выгоду, какую может принести увеличение дыры в пышках. По самым скромным подсчетам, увеличение дыры в пышках принесло коллективу за год чистого дохода семь тысяч семьсот рублей.

Петроградский районный народный суд Ленинграда высоко оценил заслуги экспериментаторов и решил дать им возможность на досуге сделать для себя далеко идущие выводы. Оказывается, простая дыра в пышке иной раз может быть опаснее пропасти.

ИСТОРИЯ БЕЗ КОНЦА

(смотри сначала)

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

МОЛЧАЛИВЫЙ

Трамвай битком! И нужно вроде
Старушке место уступить.
Но Молчаливый нос воротит:
Не всем сознательными быть!

«Простите, где тут номер третий?..» —
Прохожий может нас спросить.
Но *Молчаливый* не ответит:
Не всем же вежливыми быть!

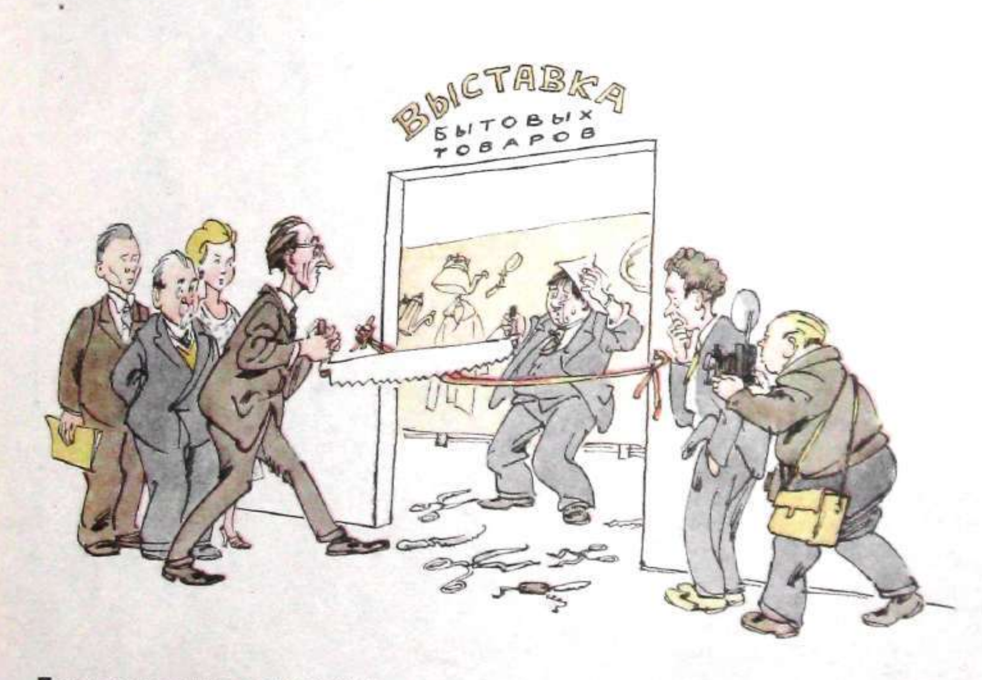
Случится с кем-нибудь несчастье —
Зашел бы хоть поговорить,
Но Молчаливый безучастен:
Не всем отзывчивыми быть!

Подразгулявшихся пижонов
Пора бы строго осадить.
Но Молчаливый их не тронет:
Не всем дружинниками быть!

Порою нужно извиниться
Или другого извинить.
Но Молчаливый раскричится:
Не всем же молчаливым быть!

Так с бородою и с усами,
Без бороды и без усов,—
Он, Молчаливый, между нами
Живет свой век БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ...

Виктор ЖЕМЧУЖНИКОВ

Торжественное открытие.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

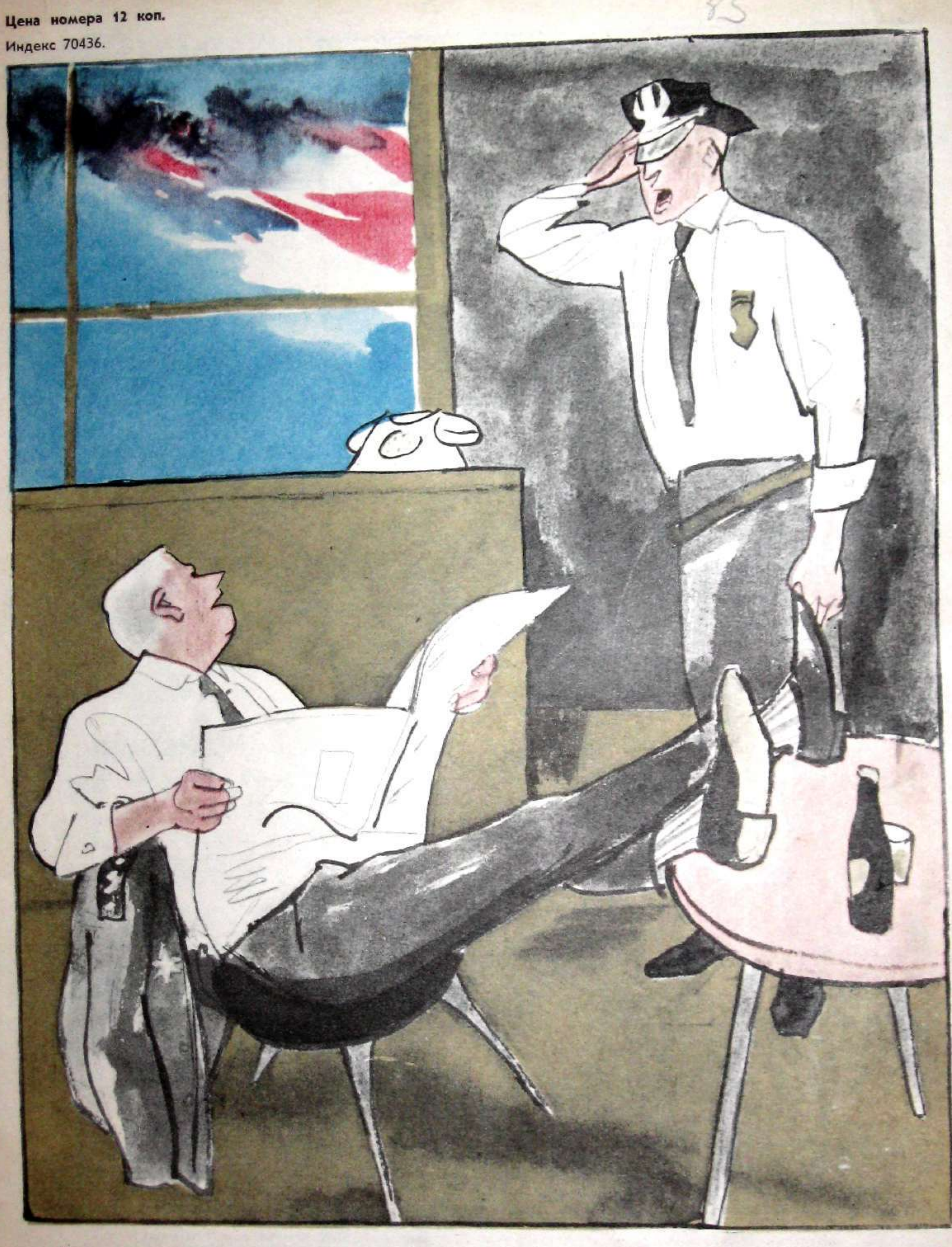
Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00182. Изд. № 1653. Подписано к печати 9/X 1963 г. Формат бум. $70\times108^{1}/_{16}$. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 2427. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436.

— Господин начальник полиции, преступники взорвали негритянскую церковь!
— Бог их накажет!

Рисунок В. ГОРЯЕВА